

Уровень знакомства Тань Имина с мюзиклами был почти нулевым. Однако, поскольку Тань Имин дублировал фильмы, он посмотрел немало музыкального кино.

В последние годы в стране все чаще стали появляться музыкальные фильмы. Даже в мультяшках, снятых для детей, главные герои часто пели и танцевали. Жаль, но Тань Имин родился с неполными пятью тонами. Каждый раз, когда он дублировал подобные фильмы, он был вынужден искать специального вокалиста, который работал бы вместе с ним и отвечал за пение главного героя.

Когда Тань Имин только узнал, что Сянь Цай на самом деле был актером музыкального театра, он подумал, что это оказалось неожиданностью. Но после того, как он припомнил все подробности разговоров с guess пятилетней давности, он понял, что на самом деле об этом можно было догадаться. В то время guess был «изолирован от поп-музыки». Каждый раз, когда тот выступал на фестивалях, он исполнял партии из мюзиклов. Если бы guess не был связан с этой профессией, эта тематика, скорее всего, не была бы ему так привычна.

Только потому, что Тань Имина в то время эти вопросы совершенно не заботили, он не заметил правду, которую пытался скрыть мальчик.

У Тань Имина накопилась куча вопросов, и его очень сильно интересовал Сянь Цай. Он отчаянно хотел узнать его, сложить вместе обрывки тех пяти лет, которые Сянь Цай пережил в одиночестве.

Конечно, он думал об этом... с точки зрения друга.

Пользуясь тем, что он был сам себе начальником, Тань Имин открыто пренебрег рабочим временем. Он ринулся на поиски мюзикла «Письмо фаната», в котором Сянь Цай сыграл роль, когда ему было двадцать лет.

К сожалению, в интернете полной официальной версии мюзикла не нашлось. Он смог сложить вместе обрывки впечатлений о том, как выглядел двадцатилетний Сянь Цай, только по нескольким кадрам и закулисным интервью.

Это был спектакль, поставленный небольшой труппой в Южной Корее. Там, в Корее, его приняли хорошо. После того, как он был адаптирован в китайской версии, он привлек бесчисленное количество актеров музыкального театра.

То, как Сянь Цай сумел выделиться среди стольких кандидатов, оказалось забавной историей.

Хотя музыкальные театры тоже являлись частью индустрии развлечений, они все же были работали по совершенно другому методу и режиму.

В отличие от обычных артистов, у многих актеров музыкального театра не было постоянного

контракта с компанией и, естественно, не было и агента и пиар-команды, которые делали бы за них эту часть работы. Большинство из них занималось всеми этими вещами самостоятельно и, когда они видели, что некая труппа музыкального театра набирает актеров, то отправляли свои резюме на прослушивание. После того, как проходили кастинги, актерам требовались несколько месяцев репетиций до выхода на сцену.

Если сотрудничество шло гладко, а спектакль требовал усердной тяжелой работы, актер мог «оставить свое доброе имя» в сердцах продюсера и режиссера. Когда в следующий раз находился хороший сценарий, они приглашали на прослушивание сначала его.

Двадцатилетний Сянь Цай был всего лишь первокурсником, только что переступившим порог университета. Узнав об отборе от своего педагога, он отправил резюме на кастинг.

По совпадению, продюсером этого мюзикла оказался режиссер Тан Фэньюй, с которым Сянь Цай был знаком.

Сидя перед монитором компьютера, Тань Имин открыл и начал читать интервью, которое режиссер дал одному СМИ.

Режиссер Тан Фэньюй когда-то ставил китайскую версию «Из моего мира». Когда он говорил о Сянь Цае, который играл главную мужскую роль, он не жалел похвалы.

«На самом деле я познакомился с Сянь Цаем, когда ему было семнадцать лет. Уже в то время я думал, что у этого ребенка очень хорошая аура. Я не ожидал, что он так вырастет и преподнесет мне такой большой сюрприз через три года. Когда он пришел на прослушивание, я немедленно решил, что он будет играть Шисюня.

.....

Изначально инвесторы были резко против. Они считали, что Сянь Цай слишком молод, и у него нет достойного послужного списка. Они боялись, что он сорвется с цепи, когда обретет силу.

.....

А я позвонил старине Суну, чтобы он мне помог. В то время у него было неважно со здоровьем, и он отдыхал дома. Он не является продюсером этой драмы, и эта проблема не имела к нему никакого отношения, но как только он услышал имя Сянь Цая, он согласился.

.....

Это произведение исполнялось в Южной Корее сотни раз. Правообладатель специально прилетел сюда из Кореи, чтобы посмотреть премьеру китайской версии. После просмотра все были тронуты игрой Сянь Цая.

.....

Выступление Сянь Цая было весьма захватывающим. Он в полной мере выразил все разнообразные эмоции фаната, столкнувшегося со своим кумиром.

Сначала он хотел стать ближе с кумиром, но это было простое поклонение и увлечение. Затем, чтобы подобраться поближе, он поразмыслил и решил солгать. А позднее он много раз страдал от чувства вины, которое было вызвано его ложью.

.....

Иногда я думаю, что он играл не персонажа, а самого себя».

Прочитав это, Тань Имин крутнул колесико мыши, чувствуя в душе кислоту. Он просмотрел несколько длинных комментариев, оставленных зрителями один за другим, и в конце концов сложил у себя в уме сюжет произведения.

«Письмо фаната» был мюзиклом, который рассказывал об истории, разворачивающейся между фанатом и кумиром. Молодой человек восхищался писателем, поэтому сфабриковал образ женщины и стал писать своему идолу письма. В процессе ничего не подозревающий романист влюбился в несуществующую идеальную красавицу. Парень же провалился в эту ложь и хотел признаться много раз, но останавливался из-за трусости.

В конце концов правда открылась, и молодой человек с болью признался в своей лжи. Романист же умер в печали от туберкулеза. Перед смертью писатель оставил фанату письмо, в котором говорилось: «Неважно, кому принадлежали эти письма, но я не мог не влюбиться в них. В конечном итоге мы можем предаваться разным формам любви».

Тань Имин был очень, очень тронут историей и очень хотел посмотреть этот мюзикл. К сожалению, полной записи спектакля в интернете не было. Он искал его, но наткнулся только на кусок, записанный во время живого представления одним из зрителей.

Видеозапись в театре была запрещена, и кто знает, какими методами зритель тайком записал последнюю песню, которую исполнял актер.

Камера тряслась. Выражение лица юноши было изможденным, он оказался в одиночестве после похорон романиста. Он стоял посреди пустого дома и открыл письмо в тишине. Сверху на него падал свет прожектора, он стоял под единственным ярким источником света, трогая всех своим грустным выражением.

Молодой человек развернул письмо и тихо, страстно пропел:

«Хоть о любви моей никто не знает,

Прекрасна все еще весна моя.

Осколки сердца

Свет солнца теплый покрывает.

И говорят - когда пройдут года,

Все станет лучше.

Так почему же боль не утихает?

Все говорят - когда пройдут года,

Забудешь ты ее.

Но как я не стараюсь - тебя забыть не в силах я».

Казалось, что в этом было нечто большее, чем поклонение юноши своему кумиру? То, что он увековечивал, было глубоко похороненной в душе любовью, о которой он не смог сказать в конце.

Музыка достигла своей кульминации, а фортепиано и струнные довели атмосферу до апогея.

«И на траву в канаве я похож,

Что солнцем в небе так восхищена.

Когда ушла моя любовь - так что ж,

И молодость тогда моя прошла.

...

Сейчас,

Я наконец своей весне сказать могу -

Прощай».

Вскоре объектив камеры нашел фокус, и на глазах Сянь Цая стали отчетливо видны слезы.

На заднем фоне были слышны тихие всхлипывания, и человек, который держал камеру, рыдал до такой степени, что у него затряслись руки.

Сянь Цай слишком хорошо играл и слишком хорошо пел. Он не перебарщивал с выражением горя, но мог передать его всем своим телом. Его плечи дрожали, но слезы не катились из глаз. Только плачущий голос в песне выдавал его печаль.

Сянь Цай был превосходным актером. Он тронул сердце каждого зрителя в театре – но тронул еще и Тань Имина. Спустя много лет после того, как было записано это видео, Тань Имин безмолвно им восхищался.

Он безучастно сидел перед компьютером, каждое слово, которое спел Сянь Цай, все еще отзывалось эхом у него в ушах. А тем временем, как только закончилось это видео, на экране проигрыватель автоматически перешел к следующему.

Вторым видео было интервью за кулисами «Письма фаната».

В кадре молодой человек скованно сидел на диване. Он был все еще одет в театральный костюм и из спектакля и держал в руке микрофон с большим логотипом. Он очень стеснялся, и каждый раз, отвечая на вопрос репортера, быстро щурился и переводил взгляд на стакан с водой, стоявший перед ним, словно пугливое животное.

Женщина-репортер была старше него, довольно опытна, говорила быстро и жестко контролировала ритм. К счастью, она не задавала вопросов, на которые было бы слишком трудно ответить. Молодой человек утирал пот со лба и смотрел на нее влажными глазами.

- Ах, - пошутила женщина-репортер, - Сянь Цай, не смотри на меня такими умоляющими глазами, интервью еще не закончилось. Теперь остался последний вопрос, тебе можно будет вернуться после ответа.

- В следующий раз, когда будет интервью, вам нужно сразу побеседовать с режиссером Таном, - запросил пощады Сянь Цай. - Я действительно не знаю, что говорить.

- Этот вопрос связан с режиссером Таном.

- Что?

Женщина-репортер посмотрела на карточку с пометками в своей руке и прочитала

написанный сверху вопрос:

- Во время нашего интервью с режиссером Таном он сказал о тебе следующее: «Сянь Цай - очень трудолюбивый и темпераментный актер. Он сыграл эту роль очень живо, и мне иногда кажется, что он играет не персонажа, а самого себя». Что ты думаешь об этой оценке?

- ... - лицо молодого человека внезапно застыло.

Даже только по записи разговора Тань Имин мог увидеть, что камера уловила одиночество, вспыхнувшее в глазах Сянь Цая.

Сянь Цай был слишком молод. Ему исполнилось всего двадцать лет, когда он сыграл эту роль в мюзикле; у него не было вообще никакого опыта общения со СМИ. Он сидел перед камерой один, и никто не мог помочь ему с этой опасной проблемой.

Тань Имин с тревогой смотрел на Сянь Цая на экране, испытывая желание вернуться на несколько лет назад и прибежать к мальчику, чтобы защитить его от обид.

Спустя сколько-то секунд, а может быть, спустя множество секунд Сянь Цай в кадре наконец заговорил:

- Режиссер Тан был прав, - по его лицу пробежала мимолетная улыбка, - потому что я действительно играл самого себя.

- Раньше я делал те же самые глупости, что и персонаж пьесы, вроде поклонения далекому кумиру.

- Вначале я думал только о том, чтобы передать ему мой голос; но, когда я его передал, то захотел с ним познакомиться. Познакомившись, я не удовлетворился и этим и захотел с ним дружить...

- Но я был слишком мал, прямо как в песне: «И на траву в канаве я похож, что солнцем в небе так восхищена». Мне приходилось придумывать одну ложь за другой, чтобы стать достойным его, встать с ним рядом и превратиться в его друга.

Нет! Это было не так!

Тань Имин хотел громко крикнуть ему, что в его сердце guess никогда не был травой в канаве. Он был гордым Маленьким Лебедем. Если в этом мире мог существовать человек, которому было бы дано прикоснуться к солнцу, то это был бы он, тот, кто взлетел высоко.

Он не понимал, откуда у Сянь Цая взялась настолько низкая самооценка, ведь он был таким

прекрасным человеком.

Запись интервью все еще продолжалась. Женщина-репортер не ожидала, что на такой простой вопрос она получит настолько неожиданный ответ.

Она спросила:

- А что сейчас? Какие у тебя сейчас отношения с твоим кумиром?

Сянь Цай усмехнулся, в его глазах отразилось облегчение.

- Я очень давно с ним не общался.

- Ты об этом не жалеешь?

- Конечно, я жалел об этом, - сказал Сянь Цай. - Я был молод и считал, что нехорош и с той стороны, и с этой. Я был недостойн дружбы с моим кумиром. Но теперь, когда я повзрослел, я обнаружил, что на самом деле я не настолько невыносим, как себе воображал, и я тоже очень хорош - иначе режиссер Тан не позволил бы мне сыграть главную мужскую роль, верно?

Сянь Цай засмеялся.

- Прошлое остается в прошлом. Хотя я все еще скучаю по нему, кто сможет сказать, что случится через два или три года?

- Если я когда-нибудь смогу встретить его в будущем, я надеюсь... - молодой человек в кадре закончил интервью словами из песни. - Я наконец своей весне сказать смогу - прощай.

.....

Тань Имин, сидя за погасшим экраном компьютера, почувствовал тоску, которую невозможно было описать словами.

Он обнаружил, что...

В тот момент, когда он тосковал по весне Сянь Цая, тот нашел себе новое лето.

Автору есть, что сказать:

Это история про Сянь Цая и Тань Имина. Даже если в ней будут разные повороты и неожиданности на пути, она все равно останется их историей. Основной пейринг не поменяется.

Если некоторые читатели действительно не могут принять то, что Сянь Цай общается с другими людьми, я тоже уважаю вашу эмоциональную чистоту и благодарю вас за вашу компанию в течение всего предыдущего пути.

Хочу добавить еще кое-что: так как в данный момент не существует китайской версии мюзикла «Fan Letter», стихи в тексте новеллы взяты из версии тайваньского ютубера @[\[имя\]](#). На его канале вы сможете найти английскую версию двух песен из «Fan Letter». Одна из них называется «Письмо из Хайчжэня», другая – «Когда я умру» (та, которую поет Сянь Цай). Сильно плачу.

[Прим пер. Отрывки из мюзикла на корейском (их довольно много) хорошо гуглятся по [\[ключевые слова\]](#) Fan Letter.]

<http://bllate.org/book/13905/1225500>